

**Охрана прав инвесторов при осуществлении краудфандинговой деятельности:
сложности и способы их преодоления**

Научный руководитель – Гринь Олег Сергеевич

Тубальцева Кристина Алексеевна

Студент (магистр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт права, Москва, Россия
E-mail: Saleyeva.kristina1@gmail.com

Краудфандинговая деятельность, как альтернативный источник финансирования различных проектов, приобретает все большую популярность не только за рубежом, но и в России. В связи с необходимостью правового регулирования такого феномена как краудфандинг с 01.01.2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] (далее по тексту - Закон). Принимая во внимание привлекательность инвестиционной деятельности для людей, законодатель предусмотрел различные способы минимизации рисков, с которыми может столкнуться инвестор в краудфандинговой деятельности. Однако с развитием цифровых технологий и с риском финансовых потерь из-за мошеннических действий, вопрос охраны прав инвесторов приобретает все большее значение.

Данный Закон регулирует такие модели краудфандинга как краудлендинг и краудинвестинг, и именно в рамках осуществления данных способов инвестирования законодатель предусмотрел следующие направления защиты прав инвесторов.

Во-первых, Законом предусмотрены определенные требования для субъектов, участвующих в краудфандинговой деятельности: операторы инвестиционной платформы (далее по тексту - операторы) и лица, привлекающие инвестиции. Одним из примеров является идентификация и аутентификация субъектов инвестиционной деятельности, а именно реципиента денежных средств [2]. Также лицами, привлекающими инвестиции, могут быть только индивидуальные предприниматели и юридические лица, что позволяет отслеживать их финансовое состояние с помощью таких ресурсов как www.fedresurs.ru или www.spark-interfax.ru, с целью исключения возможности признания несостоятельными (банкротами) данных лиц.

Во-вторых, ст. 15 данного Закона определены объем и характеристика информации, которую обязан раскрывать оператор с целью информирования инвестора о возможных рисках и потерях, которые он может претерпеть. К таким сведениям относятся информация об операторе, правила инвестиционной платформы и и т.д. При этом Минфином РФ было отмечено, что имеет место риск меньшей осведомленности инвесторов относительно функционирования краудфандинговой деятельности и ее сущности, что может повлечь финансовые потери [3].

В-третьих, законодателем также была урегулирована ситуация, при которой лицо, привлекающее инвестиции, не смогло набрать объявленный минимальный объем денежных средств [2]. В таком случае оператор обязан в определённый Законом срок оповестить инвесторов, а последние, в свою очередь, имеют право не заключать договор инвестирования. Данная мера охраны прав инвесторов позволяет избежать случаев, когда инвестор может понести убытки в связи с не реализацией инвестируемого проекта.

Также вслед за зарубежным законодательством в новом Законе предусмотрена максимальная сумма, которую лицо может привлекать в течение года - не более 1 млрд рублей

[2]. При этом многими учеными как в России, так и за рубежом отмечается малая вероятность снижения мошенничества путем установления такого лимита.

Несмотря на предусмотренные меры охраны прав инвесторов, все еще остается открытым вопрос, связанный с утилитарными цифровыми правами. Согласно Закону под данным термином понимается право требования передачи вещи, выполнения работ и т.п. При этом каких-то разъяснительных нормативных актов со стороны органов государственной власти относительно существования данных утилитарных цифровых прав и их реализации не имеется.

Стоит отметить, что осложняет понимание природы утилитарных цифровых прав рассмотрение их через призму конструкции «право на право», которая присуща немецкому законодательству [1]. Однако все же необходимо помнить о том, что утилитарное цифровое право это не что иное, как определенный способ, а именно цифровой способ фиксации права [1].

Безусловно, толкование законодателем утилитарных цифровых прав как «прав на право» в будущем может породить сложности с защитой инвесторов своих прав при осуществлении краудфандинговой деятельности. А принимая во внимание тот факт, что на сегодняшний день отсутствует какая-либо судебная практика, связанная с нарушением прав инвесторов, осуществляющих деятельность в рамках Закона, можно предположить, что судами будут приниматься неоднозначные решения ввиду сложности реализации утилитарных цифровых прав с технической точки зрения.

Таким образом, характеризуя меры охраны прав инвесторов, не представляется возможным говорить об их достаточности и эффективности. Открытость вопроса относительно сущности утилитарных цифровых прав в юридической науке требует детального регулирования со стороны законодателя. Необходимо еще помнить и о том, что при участии в краудфандинговой деятельности инвесторы изначально приобретают статус слабой стороны, что безусловно должно стать причиной разработки дополнительных средств охраны прав инвесторов.

Источники и литература

- 1) Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102) май. С. 115.
- 2) Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 05.08.2019. № 31. Ст. 4418.
- 3) Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, способствующие увеличению доходной базы бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований от 31.10.2018: <https://www.minfin.ru>